

**МИХАИЛ
ОСИПОВИЧ
ГЕРШЕНЗОН**

ПУШКИН И ГРАФИНЯ Е.К.
ВОРОНЦОВА

Михаил Гершензон

Пушкин и графиня Е.К. Воронцова

«Public Domain»

1909

Гершензон М. О.

Пушкин и графиня Е.К. Воронцова / М. О. Гершензон — «Public Domain», 1909

«Обстоятельства, результатом которых явилась высылка Пушкина из Одессы на родину в июле 1824 года, остаются до сих пор невыясненными. В этой истории несомненно есть какое-то темное место...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Осипович Гершензон

Пушкин и графиня Е.К. Воронцова

I

Обстоятельства, результатом которых явилась высылка Пушкина из Одессы на родину в июле 1824 года, остаются до сих пор невыясненными. В этой истории несомненно есть какое-то темное место. Факты нам известные: оскорбительное отношение Воронцова к Пушкину и взаимная антипатия между ними – объясняют не все. Есть достаточно оснований думать, что острая ненависть к Пушкину, заставившая надменного и выдержанного «лорда» унизиться до жалкой мести человеку, стоявшему так неизмеримо ниже его по общественному положению, была вызвана каким-то личным столкновением между ними на интимной почве. Эта уверенность заставляет отвести данному эпизоду видное место не только во внешней биографии Пушкина, но и во всей истории его душевной жизни. Тем важнее разобраться в обстоятельствах этого дела.

В пушкинской литературе прочно установилось мнение, что причиной высылки Пушкина из Одессы была ревность, возбужденная в Воронцове отношениями поэта к его жене, графине Елизавете Ксаверьевне Воронцовой. Считается доказанным, что Пушкин во вторую половину своего пребывания в Одессе, приблизительно с конца 1823 года (т. е. после отъезда Ризнич), полюбил Воронцову и пользовался ее взаимностью. Большинство биографов думает даже, что чувство, внушенное Пушкину Воронцовой, и было той единой, сильнейшей любовью Пушкина, которая, начиная с одесского времени, не покидала его всю жизнь и которую он так тщательно скрывал. Насколько справедливы эти два утверждения?

Прежде всего, они должны быть строго разделены. Что в жизни Пушкина была такая «вечная», таинственная любовь, это не подлежит сомнению: она оставила много следов в его поэзии. Но как справедливо указал уже П. Е. Щеголев¹, женщина, внушившая Пушкину эту любовь и, по-видимому, отвечавшая ему взаимностью, рано умерла. Через все позднейшее творчество Пушкина, начиная с 1825 года (отрывок: «Все в жертву памяти твоей»), проходит ряд пьес, вдохновленных воспоминанием об умершей женщине. Такова, кроме названного сейчас отрывка, в особенности трилогия 1830 года: «Расставание»², «Заклинание» и «Для берегов отчизны дальней». Тайна, которою Пушкин окружал эту любовь, позволяет думать, что как раз имя этой женщины он скрыл под буквами N. N. в составленном им списке женщин, которых он любил. Это, очевидно, была не Воронцова. Воронцова пережила поэта на много лет (она умерла только в 1880 г.). Но в том же списке значится и Воронцова («Элиза»): доказательство, что Пушкин действительно был в нее влюблен.

Эта запись в «дон-жуанском» списке, да отметка в записной книжке Пушкина под 8 февр. 1824 г.: «soupe chez С.Е.В.»³ – вот и все, что мы знаем достоверного об отношениях Пушкина к графине Воронцовой. Все остальное, что биографы умеют рассказывать об этих отношениях, – легенда и домысел. Этот факт необходимо установить, чтобы очистить поле исследования. Надо твердо помнить, что легенда эта не опирается ни на какие документальные сведения. Посмотрим же, чего она стоит.

¹ «Амалия Ризнич в поэзии А. С. Пушкина», «Вестник Европы», 1904, янв.

² В современных изданиях публикуется под названием «Процанье» (А.С. Пушкин. Полное собр. соч. в 10 т., т. 3, М., 1963, с. 186)

³ «ужинал у гр. Элизы Воронцовой».

Ее первоисточником являются показания двух человек, из которых один был очевидцем событий, другой передает слышанное им от современников: это Вигель и граф П. Капнист. В основном оба показания сходятся. Оба свидетеля согласно показывают, что дело было так: живший тогда в Одессе Александр Раевский, друг Пушкина и родственник Воронцовой, любил последнюю и пользовался некоторой взаимностью; чтобы отвлечь внимание мужа и общества, он прикрывался Пушкиным; действительно, введенный им в салон Воронцовой, поэт не замедлил влюбиться в графиню, и вот на него-то и обрушилась мстительная ревность Воронцова. Показание Капниста очень лаконично; напротив, Вигель расцвел свой рассказ эффектными драматическими подробностями. Раевский, говорит он, не довольствовался прямым успехом своей уловки: с адским злорадством он еще разжигал страсть Пушкина, тешился его муками, играл роль его поверенного и помощника в отношениях к Воронцовой. Словом, Раевский является у Вигеля если не дьяволом, то по крайней мере Яго. Надо заметить, что Вигель вообще страстно ненавидел этого Раевского, может быть потому, что благодаря «тайным наговорам» Раевского, для Вигеля, по его собственным словам, закрылась гостиная графини. Надо думать, что именно сплетни, которые Вигель распространял об отношениях Раевского к графине, и заслужили ему ненависть обоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.